

УДК 94(574.31)

М.Ю. Ким

ОБУСТРОЙСТВО КОРЕЙЦЕВ В КАРАГАНДИНСКОМ УГОЛЬНОМ БАССЕЙНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

Реконструированы социально-бытовые условия корейцев, переселенных в Казахстан во второй половине 1930-х гг. Приведена численность контингента, рассмотрены жилищные условия, медицинское и культурное обслуживание, условия питания. Рассмотрен процесс социально-бытовой и хозяйственной адаптации корейцев в республике.

Ключевые слова: переселение, корейцы, Казахстан, социально-бытовые условия.

Проблема депортации в сталинский период на сегодняшний день продолжает оставаться одной из актуальных тем исторического исследования. Депортация не являлась изобретением сталинского руководства. Вынужденное переселение целых народов происходило и до образования советского государства, и в XX веке в так называемых демократических странах Европы и в США. Процессы, которые имели место в 1930-е гг., безусловно, также требуют современного взвешенного подхода при их изучении.

Одними из первых, высланных в республику, оказались корейцы. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» от 21 августа 1937 г. была осуществлена еще одна акция политики принудительного выселения народов [1. С. 129]. Уже в конце октября этого же года народный комиссар внутренних дел СССР Ежов в письме на имя Председателя СНК В.М. Молотова сообщал, что «25 октября 1937 г. выселение корейцев из ДВК закончено» [2. С. 224]. Согласно данному документу всего было выселено за пределы края 36442 семьи, или 171781 человек. Из них 16272 семьи (76525 человек) были расселены в Узбекской ССР и 20170 семей (95256 человек) – в Казахской ССР.

Непосредственно в Карагандинскую область были выселены 3073 семьи (14792 человека) [3. Л. 25], которые были распределены практически по всем районам области. В 1938 г. из Караганды были переброшены 818 хозяйств, занимавшихся рисоводством, в Каратальский район Алма-Атинской области [3. Л. 38]. Около одной тысячи семей корейцев поселили на территории совхоза треста «Карагандауголь» Тельманского района. При этом трудпоселенцев, проживавших в совхозе, переселили в Карагандинские и Осакаровские трудпоселки. Вольнонаемных рабочих и служащих тресту было предложено переселить по другим своим предприятиям. К примеру, зам начальника

КарГРЭСа Брыков был поставлен в известность Карагандинским облисполкомом, что он «обязан принять 200 семей рабочих-трудпоселенцев из совхоза №3, которых расселить и использовать на работе своих предприятий» [4. Л. 24]. Почти 1000 семей корейцев-углекопов были размещены при шахтах №9 и №4/2 второго рудника. И в этом случае вольнонаемные рабочие и трудпоселенцы были переведены на работу в другие шахты, а их жилые помещения были отданы вновь прибывшим переселенцам. В результате переселение корейцев принесло определенные неудобства и местному населению, на которое также легла тяжесть обустройства переселенцев. Примерно 200 семей корейцев, служащих и специалистов, были распределены по различным предприятиям и учреждениям области. Прибывшие корейцы были задействованы во всех производственных сферах области, как в промышленных, так и в сельскохозяйственных.

К приезду переселенцев были задействованы практически все службы. Карагандинскому облпотребсоюзу и облторгу было поручено в местах расселения, а также на станциях разгрузки переселенцев организовать сеть магазинов и ларьков, снабдив их запасом продовольствия и промхозтоварами. Облздравотдел должен был провести санобработку переселенцев и обеспечить их медицинским обслуживанием. В свою очередь, облоно было поручено на местах охватить учебным процессом детей корейцев, вплоть до открытия новых школ там, где их не было. В связи с тем, что изначально не были известны точки расположения хозяйственных центров корейских колхозов, строительство плановых объектов для проживания переселенцев не было осуществлено.

В этих условиях обеспечивали корейцев жильем за счет ремонта и приспособления существующих зданий, а также за счет строительства полуземлянок. В обязанности угольного треста входило обеспечить переселенцев стройматериалами и произвести ремонт в жилых зданиях, выделенных

для расселения корейцев [4. Л. 16–17]. Однако осуществить это в полной мере не позволяло недостаточное финансирование. К примеру, телеграммой из с. Каракаралинск от 11 октября 1937 г. облисполком был поставлен в известность, что «ремонт домов под корейцев задерживается из-за отсутствия средств, просим перевести 15 тыс. рублей» [4. Л. 39]. В справке начальника ОЛТП-МЗ НКВД КазССР Шкеле от 28 мая 1938 г. «О состоянии подготовки к строительству поселков для корейских переселенцев» отмечается, что недостаточность жилфонда в районах расселения корейцев привела к «скученности, доходящей до одного кв. м на человека (Карагандинская, Алма-Атинская области, г. Кызыл-Орда)» [3. Л. 65]. В справке отмечалось, что жилища не отвечали санитарным требованиям. Переселенцы жили в глубоких землянках при слабом дневном освещении, либо в полуразрушенных, ранее пустовавших саманных зимовках местного населения. Корейцы были переселены поздней осенью, в связи с этим зимовать им пришлось, максимально используя имеющийся местный жилищный фонд, поскольку основное жилищное строительство развернулось только весной следующего года [4. Л. 8].

Из письма коменданта трудпоселка №13 в адрес обкома партии Карагандинской области становится известно, что выселить всех жителей поселка к приезду переселенцев не удалось. В результате, приняв 5565 корейцев, поселок был «сильно перегружен» [4. Л. 33]. Поэтому переселенцы были размещены в школьных помещениях, клубах, неотопливаемых летних бараках и в других зданиях, не приспособленных под проживание. В ряде случаев спать приходилось на земляном полу, без отопления, что вызывало обморожения. При этом, по мнению директора совхоза Хитрова, всех обеспечить работой он был не в состоянии, а мог «использовать только 600–700 человек» [4. Л. 36]. Накануне зимы остро встал вопрос с обеспечением переселенцев углем, поскольку совхоз был не в состоянии выкупить и перебросить 5 тыс. т угля для обогрева в зимний период.

Сложная ситуация была и с медицинским обслуживанием прибывающего населения. Не была проведена санобработка переселенцев, размещенных в поселках №14, 17, 18. Ново-Тихоновская больница известила облисполком, что «новопоселившиеся остались не промыты, что грозит опасностью вспышки какой-либо эпидемии» [4. Л. 76]. Схожая ситуация наблюдалась в другом поселке. Участковый врач в результате санитарного осмотра жилищно-коммунального состояния поселка №13

констатировал «катастрофические условия вследствие крайней сгущенности и загрязненности живущих там людей». В связи с чем врач Бражников требовал создать комиссию, которая бы приняла самые решительные меры к устранению «ненормальностей, чтобы предупредить вспышку огромных размеров эпидемических заболеваний, пока еще не поздно» [4. Л. 56]. Новым жителям области не были поставлены прививки против брюшного тифа и дизентерии. В целом корейцы обслуживались медсетью трудовых поселков, те же, кто проживал в Караганде, пользовались городскими медучреждениями.

Не были охвачены никаким обслуживанием переселенцы в Акмолинском и Ново-Черкасском районах Карагандинской области. Районные организации ссылались на то, что «не имеют указаний по вопросу обслуживания переселенцев-корейцев, а по торговой сети не имеют никаких фондов для их снабжения» [4. Л. 62]. В результате торговая сеть вышеуказанных районов не смогла снабдить переселенцев даже самым необходимым: хлебом, крупой, топливом, теплой одеждой и обувью. Медицинское обслуживание корейцев также не проводилось местными райздравотделами, которые считали, что эту работу должен осуществлять отдел переселения НКВД. В свою очередь, последний не мог этого сделать, поскольку в местах расселения переселенцев не имел медсети. В итоге среди корейцев были выявлены случаи заболевания корью и скарлатиной, что грозило вылиться в эпидемию. В докладной записке сотрудник НКВД Ляхов отметил, что устранением заболеваний райздравы не занимались, никакой санитарно-противоэпидемической работы не вели. Дополнением картины явилось отсутствие медикаментов и перевязочных средств в больницах и медпунктах, не работали дезокамеры. Об отсутствии квалифицированных медицинских кадров ярко говорил тот факт, что участковой больницей заведовала медсестра [4. Л. 62].

Снабжение переселенцев продовольственными и промышленными товарами осуществлялось преимущественно через торговую сеть потребительской кооперации. В 1937 г. для снабжения корейских переселенцев в республике было выделено: колбасных изделий – 160 т, мяса – 20 т, растительного масла – 40 т, рыбы – 50 т, крупы – 210 т, макарон – 30 т, картофеля – 760 т, сельди – 200 т. Кроме этого, было выделено промтоваров на сумму два миллиона рублей [3. Л. 28]. Однако выделенных средств оказалось недостаточно. Не доходило до переселенцев, поскольку торговая сеть, через которую происходила реализация, была общей для

всего населения района. В районах расселения корейцев ощущалась острая нехватка «в овощах, картофеле, мясе, рыбе, жирах и других продовольственных товарах». Вот выдержка из заявления рабочего А.И. Хана на имя председателя Карагандинского облисполкома от 5 ноября 1937 г.: «... в данное время в семье шесть человек, нахожусь впроголодь. Поэтому прошу вашего усмотрения ходатайствовать о выдаче мне суточные на иждивенца и не отказать в моей просьбе» [4. Л. 38].

Проблема с обеспечением переселенцев продовольствием была отмечена и в КазСовнарком в ноябре 1937 г.: «...снабжение корейских переселенцев поставлено совершенно неудовлетворительно. Отсутствуют овощи, картофель, крупа, рыба, сахар, чай и другие продтовары» [5. Л. 103]. Из-за дефицита основных продуктов, в особенности овощей, люди заболели цингой. Совершенно неудовлетворительно обстояло дело со снабжением промтоварами, главным образом, теплой одеждой, мануфактурой и обувью [3. Л. 28]. Директор пригородного совхоза треста «Карагандауголь» сообщал в облисполком в декабре 1937 г., что «вследствие отсутствия теплой одежды, рабочими имеются случаи не выхода на работу. Рабочие, а также дети школьники имеют случаи обмороживания... при этом в магазинах райпотребсоюза указанные товары совершенно отсутствуют» [4. Л. 118]. В подтверждение директор совхоза представил акты обследования магазина и ларьков.

Первые итоги переселения корейцев в Карагандинскую область были подведены в постановлении президиума облисполкома в декабре 1937 г. В нем было отмечено «совершенно неудовлетворительное положение санитарно-бытовых условий корейцев-расселенцев». Это выражалось в следующих фактах: недостаточное обеспечение продуктами – овощами, крупами, жирами, вследствие чего питание корейцев крайне однообразное; недостаток теплой одежды и обуви у взрослого рабочего населения корейцев и почти полное отсутствие у детей; острый недостаток каменного угля и отсутствие других видов топлива. Топлива имеется только до 1 февраля; полное отсутствие керосина, ламп, свечей; недостаточная жилая площадь и совершенно неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние жилищ; неудовлетворительная и недостаточная санитарная обработка, главным образом, вследствие перебоя с топливом и недостатком дезокамер [4. Л. 113].

В целом ситуация требовала решительных действий со стороны государства по благоустрой-

ству переселенцев. Вместе с тем к концу 1939 г. завершения хозяйственного устройства переселенцев не произошло. Это было отмечено в постановлении Совета народных комиссаров и Центрального Комитета КП(б) Казахской ССР «О хозяйственном устройстве переселенцев в Казахстане» от 7 октября 1939 г. [6. Л. 35–40]. Такой вывод был сделан на основе материалов проверки работ хозяйственного устройства корейцев, проведенной бригадой Совнаркома и ЦК КП(б) Казахстана в Алма-Атинской, Актюбинской, Гурьевской, Карагандинской, Кзыл-Ординской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях. Как отмечалось в документе, план жилищного строительства 1939 г. по республике был выполнен на 43%, а хозяйственно-производственный – на 55%. К установленному сроку не было завершено строительство лечебных учреждений и школ. За 1939 г. готовность достраиваемых школ в местах расселения корейцев, по сравнению с их состоянием на начало года, возросла всего на 19%, из 34 достраиваемых школ было достроено только 7.

Обеспечение переселенцев одеждой и продуктами к 1939 г. также было не налажено. Вот выдержка из телеграммы облисполкома, посланной в КазСовнарком от 9 января 1939 г.: «В корейских колхозах эпидемия сыпного тифа. В связи с недостатком теплой одежды, обуви прошу срочно выделить специальные наряды телогрейки, шаровары, валенки, сапоги, а также рис, пшено, жиры, мясо-продукты» [6. Л. 2].

В целом можно сделать вывод, что в течение всего периода с 1937 по 1940 г. шел процесс социально-бытовой и хозяйственной адаптации корейцев в республике. Период адаптации для переселенцев оказался сложным и болезненным. Этому способствовал ряд причин. Во-первых, корейцы оказались в неподготовленных для их расселения местностях. Во-вторых, новые хозяйства, которые стали появляться с их приездом, не были в достаточной степени обеспечены финансовыми и материальными ресурсами. При этом переселенцами в ходе наспех проведенного выселения в местах их прежнего проживания было оставлено все движимое и недвижимое имущество. К этому следует добавить безответственность и некомпетентность руководства в ходе переселения, которые повлекли за собой дополнительные переезды внутри республики и низкий уровень социального бытового обслуживания переселенцев. Таким образом, обустройство новых этнических групп происходило в сложной обстановке, в условиях нехватки средств, прежде всего строительных материалов, и слабого

руководства в организациях, занимающихся выселением и обустройством переселенцев на новых местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы.* Алматы: «Арыс» – «Казахстан», 1998. 407 с.

2. *Бугай Н.Ф.* Социальная натурализация и этническая мобилизация: Опыт корейцев России / Под ред. М.Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1998. 340 с.

3. *Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК).* Ф. 1490. Оп. 1. Д. 7.

4. *Государственный архив Карагандинской области (ГАКО).* Ф. 18. Оп. 1. Д. 164.

5. *Архив президента республики Казахстан (АП РК).* Ф. 725. Оп. 2. Д. 717.

6. *ГАКО.* Ф. 18. Оп. 1. Д. 335.